

Ссора продолжалась еще несколько минут, и в конце концов именно Агата положила ей конец. Более или менее вежливым, но немного ледяным голосом она заявила: «Уже поздно, директор. Думаю, обе стороны высказали свою точку зрения предельно ясно, и вам пора идти. Счастливого пути!»

Подростки слышали, как Дамблдор вышел из дома, и ждали, когда кто-нибудь поднимется по лестнице. Но, к их ужасу, шаги приближались к чайному салону. Не успели они найти укрытие, как дверь распахнулась, и на них уставились Роксана и Агата. В то время как Роксана, казалось, была шокирована их появлением, Дафна заметила на губах бабушки небольшую улыбку, подтверждавшую ее осведомленность об их присутствии. В прошлом бабушка всегда знала, когда ее внуки что-то затевали.

«Ты, - начала Роксана хриплым голосом, глядя на Гарри. «Ты не должен быть здесь. Ты не должен был слышать этот... разговор». После минутного молчания она продолжила: «Будьте уверены, что директор - хороший человек, и в его сердце заложено «высшее благо». Я лишь не согласна с некоторыми его планами и методами».

«Или с его манерой откладывать благополучие отдельных людей на второй план ради общего блага, в половине случаев не спрашивая их», - добавила Агата кислым голосом, не обращая внимания на слегка шокированное выражение лица дочери. Роксана разделяла мнение матери, но она не хотела отдалять Гарри от директора. Он по-прежнему оставался самым важным союзником мальчика, даже если с ним нужно было обращаться осторожно.

«Но я имела в виду то, что сказала. Я не знаю, насколько велика будет опасность для тебя, если ты останешься с нами. Но я постараюсь защитить тебя так хорошо, как только смогу. И я хотел бы... нет, я был бы рад, если бы ты жила с нами. На лето, если хотите. Насовсем, если ты согласишься. Но это ваше решение. Я не буду на тебя давить. Хорошо, - поправила она себя с небольшой улыбкой, - возможно, я немного на вас надавлю. Подумайте об этом и завтра скажите нам, чего вы хотите. Вас это устраивает?»

«Естественно, он останется», - прервала Агата маленькую речь Роксаны. «Наконец-то у меня появился человек, заинтересованный в моих юношеских историях, и я не намерена упускать этот шанс».

«Мама», - начала Роксана, но ее вмешательство было отклонено.

«Не надо меня «материть», Рокси». Это домашнее имя заставило Роксану покраснеть, а Дафну хихикать, по крайней мере до тех пор, пока ее мать не устремила на нее смертельный взгляд. «Заставь его остаться, иначе я начну искать второго мужа, который подарит мне более послушную дочь. С твоим дурацким мужем нам бы очень пригодился достойный мужчина в доме».

Глаза Гарри блуждали от одной пинегрюйской женщины к другой. Он не мог оценить,

насколько опасно здесь находиться и насколько защищает его эта «кровная оболочка», о которой говорил директор Дамблдор. Судя по всему, она была не очень сильной, и хотя он не мог следить за всеми аргументами, мнение Роксаны показалось ему правильным. Она сражалась за него как лев, как гриффиндорка - не то чтобы он смутил ее подобным заявлением. Она сражалась за него так, как он хотел бы, чтобы это сделала тетя Петунья, хотя бы раз в прошлом.

Затем была леди Агата. Конечно, она поделилась бы с ним историями о своей молодости и его бабушке, даже если бы он решил уйти. Но она ему нравилась. Строгая, сильная, сострадательная, он легко мог представить ее в своей жизни в роли, подобной той, которую Минёрва Макгóнагалл играла для Гермионы.

И последней, но не менее важной, была Дафна. Он заметил ее уверенный захват только потому, что она поспешно отступила. Он заметил ее смущение по поводу своей реакции. Гарри хотел бы спросить ее мнение о том, что он останется. Но он опасался, что она скажет что-нибудь отрицательное, просто из принципа. Возможно, он сможет поговорить с ней позже. Сейчас ему оставалось только надеяться, что их отношения улучшатся.

Роксана спросила его кое о чем две недели назад: Ты действительно хочешь быть ее другом? Вопрос все еще оставался без ответа, но постепенно...

«Мне не нужна еще одна ночь». Гарри увидел борьбу на лице Роксаны и почувствовал напряжение Дафны. «Я останусь с тобой - по крайней мере, на некоторое время».

Поместье Пайнегрю - 14 августа

Гарри беспокойно ковырялся в еде. Со дня его рождения прошло еще две недели. Вначале он надеялся, что после ссоры Роксаны с Дамблдором его отношения с Дафной улучшатся, что после минутного проявления сострадания она откроется ему. Но все происходило с точностью до наоборот. Чем больше он старался быть ей другом, тем больше она отстранялась, прячась в скорлупу мрачности. Он очень сожалел о таком отношении. Часть его души надеялась, что Дафна, которую он увидел на мгновение год назад, окажется настоящей Дафной - доброй, милой и сострадательной.

.

До сих пор это был потрясающий урок. Хáгрид не только показал им несколько величественных гиппогрифов, но и дал Гарри возможность прокатиться на Клювокрыле, сильном жеребце-вожаке табуна. Но затем все невероятно быстро пошло наперекосяк. Драко Малфой почувствовал себя слишком высоким и могущественным, чтобы следовать указаниям Хагрида. Вместо этого он оскорбил гордое существо и получил в ответ пинок.

«Драко!» крикнула Пэнси, пожалуй, единственная, кто действительно заботился о благополучии этого придурка, но пока что он этого не ценил.

«Назад, Клювоткрыл, назад», - Хагрид встал между взволнованным Гиппогрифом и Драко, который лежал на земле, стонал и делал вид, что близок к смерти. Хагрид перевел взгляд с Малфоя на Клювоткрыла, не зная, что делать, и раздумывая, как успокоить своего любимого Бакбика и обработать раны Малфоя.

«Успокойся, Клювоткрыл», - внезапно кто-то шагнул вперед. Невысокий, черноволосый, девушка... он заметил, что именно в таком порядке. Гарри потребовалось время, чтобы соотнести лицо с именем: Дафна Гринграсс.

<http://tl.rulate.ru/book/119442/4891131>